

УДК 94(470+571)''1918''

В.И. ШИШКИН¹, Д.Л. ШЕРЕМЕТЬЕВА²**КРИЗИС ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СЕНТЯБРЕ 1918 г.:
АРЬЕРГАРДНАЯ СХВАТКА В КРАСНОЯРСКЕ**

¹д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН, Новосибирск
e-mail: svi007@rambler.ru
²канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН, Новосибирск
e-mail: dalas83@yandex.ru

В научный оборот вводятся документы, которые содержат ключевую информацию о втором этапе политического кризиса Временного Сибирского правительства в сентябре 1918 г.

Ключевые слова: Временное Сибирское правительство, Совет министров, политический кризис, енисейский губернский комиссар, социалисты-революционеры, газеты.

В 20-х числах сентября 1918 г. начался второй этап кризиса Временного Сибирского правительства (ВСП). Коротко напомним, что он выразился в аресте по приказу начальника Омского гарнизона полковника В.И. Волкова, исполняющего обязанности председателя Совета министров ВСП и министра внутренних дел В.М. Крутовского, министра туземных дел М.Б. Шатилова, председателя Временной Сибирской областной думы И.А. Якушева и только что прибывшего с Дальнего Востока А.Е. Новоселова, еще 29 января 1918 г. избранного на первой сессии Временной Сибирской областной думы министром ВСП; в принуждении В.М. Крутовского и М.Б. Шатилова подать прошения об отставке с занимаемых должностей; в решении Административного совета ВСП принять эти прошения; в высылке В.М. Крутовского и М.Б. Шатилова из Омска и в убийстве А.Е. Новоселова.

Эти события хорошо известны по мемуарной и исследовательской литературе, но они получили разную интерпретацию современников и историков. Представляется, что

масштабы кризиса, его глубина и сущность будут иметь более полное и объективное освещение, если информацию о происходившем в эпицентре кризиса дополнить сведениями о том, как реагировала на омские пертурбации вся остальная Сибирь.

В настоящей публикации приведен небольшой комплекс документов, отражающих ситуацию только в Красноярске, являвшемся административным центром Енисейской губернии. Но эти документы не оставляют сомнения в том, что схватка в столичных правительственных верхах (несмотря на ее, казалось бы, сугубо межличностное проявление) носила несомненно политический характер. Ее главной целью была борьба за перераспределение властных полномочий на правительственном уровне, а основным результатом стало устранение из ВСП трех (из шести) министров, разделявших социалистические взгляды, и упрочение позиций более правых политических деятелей как в самом Совете министров, так и в Административном совете ВСП.

№ 1**Представление прокурора Красноярского окружного суда Д.Е. Лаппо¹
прокурору Иркутской судебной палаты**

г. Красноярск

28 сентября 1918 г.

Официальным органом енисейского губернского комиссара является газета «Воля Сибири». В ней существует неофициальный отдел, в коем производится определенно социально-политическая доктрина партии социалистов-революционеров и ведется систематическая борьба со всеми инакомыслящими политическими течениями.

¹ Лаппо Дмитрий Евдокимович (1862 г., г. Гомель Могилевской губ. – 7 февраля 1936 г., Красноярск) – в 1898 г. окончил юридический факультет Казанского университета. С 1896 г. постоянно жил в Красноярске, где служил секретарем городской управы, мировым судьей, членом и прокурором Красноярского окружного суда, избирался гласным местной городской думы, являлся членом общего присутствия Енисейского губернского правления. Много занимался общественной и научной деятельностью. В октябре 1905 г. был инициатором организации Красноярского филиала партии народной свободы, бессменным руководителем которого оставался почти полтора десятилетия. После Февральской революции являлся активным сторонником Всероссийского Временного правительства, а после свержения Советской власти – Временного Сибирского правительства и режима А.В. Колчака.

По отношению к Временному Сибирскому правительству «Воля Сибири» занимает особую позицию: для нее правительство не существует как целое, выражающее единую верховную волю. В правительстве она поддерживает отдельных излюбленных ею лиц, являясь поэтому выразительницей мнений и идей отдельных лиц в правительстве. Особенно ярко выразилось это проявление в прилагаемом № 76 [газеты] от 27 сентября в статье «К событиям в Омске 20 сентября».

Из разговора с начальником [Красноярского] гарнизона полковником [М.И.] Федоровичем я узнал, что ранее появления этой статьи у [енисейского губернского] комиссара Озерных² было совещание, на которое был приглашен представитель чехословаков [Г.А.] Лелек, чтобы выяснить отношение чехословаков к событиям в Омске. Затем и полковник Федорович, будто бы случайно, был приглашен к комиссару, где Федоровичу были заданы вопросы об отношении гарнизона и его самого к свершившимся событиям. Ему задавались вопросы, допустит ли он митинг, как отнесется к предлагаемой к выпуску прокламации.

Получив неудовлетворительные ответы, Озерных или его помощник [П.С.] Доценко, точно не помню, сказал, что все равно появится статья. Статья появилась, и в ней министр Михайлов³ и уполномоченный по охране государственной безопасности⁴ Волков⁵ названы тяжкими государственными преступниками.

Статья эта вызвала в городе большое возбуждение, породила самые нелепые слухи: и то, что Михайлов и Административный отдел⁶ арестованы, и то, что [Сибирская] областная дума в Томске на тайном совещании избрала комитет, являющийся единственным правительством. Предполагалось будто бы провести в Красноярске аресты, причем определенно называлась моя фамилия.

Такое положение, занятое «Волей Сибири», легко объясняется тем, что главными сотрудниками, ведущими неофициальный отдел, являются Всеволод Крутовский, брат бывшего министра внутренних дел Владимира Крутовского⁷, [А.М.] Гневушев, женатый на племяннице жены Владимира Крутовского, и [В.П.] Колосова, жена Евгения Колосова.

² Озерных Петр Захарович (1886 г., Ачинский у. Енисейской губ. – 21 апреля 1919 г., Красноярск) – имел среднее образование. Член партии социалистов-революционеров. Писатель и поэт, редактор и издатель, общественный деятель. Сотрудничал во многих сибирских газетах. Привлекался царскими властями к дознанию за принадлежность к партии эсеров. В феврале 1918 г. был избран председателем первого Енисейского губернского земского собрания. В дальнейшем состоял в подпольной антибольшевистской организации. После свержения Советской власти в Красноярске с 20 июня 1918 г. являлся членом Енисейского губернского комиссариата. Приказом министра внутренних дел Временного Сибирского правительства от 1 августа 1918 г. был назначен временно исполняющим обязанности енисейского губернского комиссара. Указом Временного Сибирского правительства от 8 августа назначен енисейским губерньским комиссаром. Одновременно с 19 июля по 21 августа 1918 г. являлся редактором газеты «Воля Сибири». Уволен с должности указом Временного Сибирского правительства от 28 октября 1918 г. из-за допущенных «в деле управления губернией неправильностей». Умер после продолжительной болезни.

³ Михайлов Иван Андрианович (29 декабря 1891 г., Карийская каторжная тюрьма – 30 августа 1946 г., Москва) – в 1913 г. окончил юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. Член партии социалистов-революционеров с 1908 г., из которой вышел, видимо, осенью 1917 г. С конца 1917 г. беспартийный областник. После окончания университета был оставлен для подготовки к званию профессора по кафедре политической экономии. Во время Первой мировой войны заведовал Петроградским отделением экономического отдела Всероссийского земского союза. После Февральской революции служил в министерствах земледелия, продовольствия и финансов Всероссийского Временного правительства, управляющим делами Экономического совета Временного правительства. С декабря 1917 г. являлся товарищем председателя Петроградского отделения Союза сибиряков-областников. В конце апреля 1918 г. был приглашен заведовать экономическим бюро при Союзе сибирских кооперативных союзов «Закупсбыт», которую занимал до 25 июня 1918 г. В ночь на 29 января 1918 г. на тайном заседании части членов Временной Сибирской областной думы в Томске заочно избран министром финансов Временного Сибирского правительства. С 30 июня 1918 г. занимал должность министра финансов Временного Сибирского правительства.

⁴ Ошибка; правильно: по охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

⁵ Волков Вячеслав Иванович (22 июня 1877 г., г. Усть-Каменогорск Семипалатинской обл. – 11 февраля 1920 г., близ Иркутска) – в 1897 г. окончил Александровское военное училище и в 1913 г. – офицерскую кавалерийскую школу. Служил в 1-м Сибирском казачьем Ермака Тимофеевича полку в Семирежье. Участник Первой мировой войны. Был награжден орденом св. Георгия IV степени, Георгиевским оружием и французским орденом «Medaille militaire». Весной 1918 г. руководил антисоветской военной организацией в Петропавловске. С 31 мая 1918 г. являлся командующим войсками Петропавловского района и командиром 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеевича полка. С 10 июля 1918 г. командовал бригадой 1-й Сибирской казачьей дивизии. Приказом по Сибирской армии за отличия в боях 17 сентября 1918 г. был произведен в полковники. С 8 сентября – начальник гарнизона г. Омска и уполномоченный по охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

⁶ Ошибка; правильно: совет.

⁷ Крутовский Владимир Михайлович (25 января 1856 г., золотые прииски Рязанова Енисейской тайги – 9 декабря 1938 г., Красноярск) – в 1881 г. окончил Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге. По своим общественно-политическим взглядам был сначала народником, а потом беспартийным областником. Сочувствовал эсерам, но в партию не вступил. С 1881 г. служил на врачебных должностях, с 1905 г. занимался частной врачебной практикой. Много времени уделял общественной, литературной и педагогической деятельности. С 1882 г. находился под негласным надзором полиции, дважды подвергался административной высылке. С 1905 г. являлся председателем Красноярского отдела Сибирского областного союза. В марте – октябре 1917 г. был председателем Красноярского коалиционного комитета общественной безопасности и енисейским губерньским комиссаром Всероссийского Временного правительства. В декабре 1917 г. подвергался аресту большевиками за оказание сопротивления установлению Советской власти в Красноярске. В ночь на 29 января 1918 г. на нелегальном заседании части членов Временной Сибирской областной думы в Томске был избран министром здравоохранения Временного Сибирского правительства. В годы Советской власти возглавлял подпольный комиссариат Енисейской губ. После освобождения Красноярска от большевиков являлся председателем Енисейского губернского комиссариата. С 30 июня 1918 г. занимал должность министра внутренних дел Временного Сибирского правительства.

В том же неофициальном отделе действия правительства и отдельных должностных лиц подвергаются систематической критике и порицанию с точки зрения кружков, проникнутых партийной доктриной эсеров, и с точки зрения отдельных лиц правительства. Точно также корреспонденции, помещаемые в газете, носят обличительный характер, что, несомненно, в условиях переживаемого момента создает волнение в населении, возбуждая одни группы населения против других.

Так как г[осподин] енисейский губернский комиссар издал обязательные постановления, воспрещающие всякие оскорбительные отзывы о правительстве и должностных лицах, то для «Воли Сибири» создается привилегия безнаказанно совершать то, что запрещено другим под угрозой административного взыскания.

Независимо от сего в «Воле Сибири» помещаются совершенно непроверенные известия и сообщения, влекущие тяжкие последствия. Для примера можно указать еще номер, где помещена заметка о проезде через Красноярск украинского посла и о речи бывшего мирового судьи Криштофовича, приписывающая последнему тяжкое преступление. Я назначил дознание и предложил немедленно арестовать Криштофовича. Заметка, однако, оказалась сплошным вымыслом в отношении Криштофовича. Изъятие из редакции рукописи и допрос автора информации установили всю фантастичность и лживость заметки, не известно на чем основанной. Арест Криштофовича не был осуществлен лишь потому, что, прочитав заметку, он лично обратился ко мне за советом, как ему поступить, и заявил решительный протест против ее содержания.

Считаю долгом доложить, что в Красноярске постоянно определенными группами распространяются, а в последнее время усиленно, различные волнующие население слухи о правительстве, о свершившемся в Омске монархическом перевороте и прочее. Эти слухи исходят от лиц, несомненно близких Владимиру Крутовскому, и статья в № 76 газеты «Воля Сибири», подписанная инициалами В.К., если написана не им самим, то с его слов, в чем легко убедиться как по содержанию статьи, так и по ее фразеологии. Изложенное имею честь представить на Ваше распоряжение, господин прокурор. № 20.

Прокурор [подпись отсутствует]

С подлинным верно: И. д. делопроизводителя

ГАРФ. Ф. Р-1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 54–55. Машинописная копия.

№ 2

Постановление енисейского губернского комиссара П.З. Озерных

г. Красноярск

30 сентября 1918 г.

Усматривая в передовой статье от 29 сентября, помещенной в газете «Свободная Сибирь», издающейся в Красноярске, явное намерение редакции названной газеты дискредитировать Временное Сибирское правительство в лице местных органов власти, енисейский губернский комиссар на основании обязательного постановления своего о печати от 14 августа 1918 г. постановил:

- 1) Оштрафовать редактора газеты «Свободная Сибирь» Ф.Ф. Филимонова⁸ на 500 руб.
- 2) В случае неуплаты означенного штрафа в течение суток со времени объявления гр[ажданину] Филимонову настоящего постановления подвергнуть его заключению в тюрьму на две недели.

Губернский комиссар П. Озерных

Воля Сибири (Красноярск). 1918. 3 окт.

№ 3

Представление прокурора Красноярского окружного суда прокурору Иркутской судебной палаты

г. Красноярск

4 октября 1918 г.

В дополнение к № 20 от 28 сентября имею честь представить.

Статья в № 76 «Воли Сибири» написана Владимиром Крутовским, как сообщил по телефону губернский комиссар Озерных господину начальнику гарнизона Федоровичу. Эта статья вызвала в местной газете «Свобод-

⁸ Филимонов Федор Федорович (1862 г., г. Камышлов Пермской губ. – 1920 г., Красноярск) – окончил Московское коммерческое училище. Учился в Московском университете, но был исключен за участие в студенческих беспорядках и выслан из Москвы. Член конституционно-демократической партии. С 1887 г. с перерывами жил в Красноярске, находился под негласным надзором полиции, занимался частной адвокатской практикой. Писатель, поэт, журналист, общественный деятель. В 1906 г. был редактором-издателем сатирического журнала «Фонарь», в 1906–1907 гг. – газеты красноярских кадетов «Сибирь», в мае 1907 г. – «Эхо Сибири». В марте 1917 г. учредил в Красноярске партийную общественно-политическую газету «Свободная Сибирь», редактором которой оставался до ее закрытия в декабре 1919 г. После восстановления в Красноярске советской власти арестован Енисейской губчека, 28 марта 1920 г. по обвинению в антисоветской агитации приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

ная Сибирь» в № 111 от 29 сентября передовую, в которой указана неудобность для официальной газеты хотя бы и в неофициальном отделе помещать подобные статьи.

Статья «Свободной Сибири» повлекла за собой наложение взыскания на ее редактора Ф.Ф. Филимонова губернским комиссаром в виде штрафа в 500 рублей.

Не касаясь существа вопроса, не входя в оценку наложения штрафа по партийным соображениям и в силу привилегий правительственного органа, правильность наложения взыскания вызывает сомнения и с формальной стороны. Ибо военное положение в Красноярске вводилось органом военной власти, почему и издание обязательных постановлений и наложение взысканий по ним должно исходить от тех же властей.

28 сентября вечером я получил сведения, что в городской управе во время думского заседания распространяется воззвание «Ко всему населению» по поводу перерыва заседаний [Сибирской] областной думы. Я немедленно предложил начальнику милиции отобрать все экземпляры этого воззвания. Это распоряжение вызвало посещение меня 30-го сентября председателем губ[ернской] зем[ской] управы [И.В.] Казанцевым и заместителем гор[одского] головы [Л.С.] Органовым с целью протеста, о чем мною составлен протокол. Помимо этого, на мое распоряжение была прислана телеграфная жалоба. Из ее содержания видно, что воззвание «Ко всему населению» составлено с ведома Вл. Крутовского, уехавшего из Красноярска в Омск 29 сентября.

Г[осподин] начальник гарнизона Федорович получил распоряжение председателя Совета министров Вологодского не допускать в печати касаться событий в Омске и Томске, не допускать частных совещаний Сибирской областной думы и подвергнуть задержанию членов избранного ею комитета, не подвергая, однако, их насилию. В моем присутствии начальник гарнизона Федорович объявил эти распоряжения господам председателю губземуправы Казанцеву и заместителю горголовой Органову и редакторам местных газет, при этом обратил внимание на то, что представители государственного управления воззванием «Ко всему населению» вмешивают в политику профессиональные союзы, представители которых осознали свою ошибку. При этом присутствовал и губкомиссар Озерных, который ко мне также обратился с вопросом, на каком основании я арестовал воззвание. Я ответил, что являюсь представителем государственного обвинения, и поэтому вся область Уложения о наказаниях, действующего Уголовного уложения и Устава о наказаниях составляет предмет моего внимания.

Перерыв заседаний [Сибирской] областной думы и события в Омске волнуют здесь лишь эсеровские и эсдековские интеллигентские кружки. В городской управе лишь два человека из четырех высказались за воззвание; по словам начальника гарнизона Федоровича, представители профсоюзов сознались, что они не должны были давать своего согласия на воззвание. Съезд кооперативов также отказался реагировать на роспуск думы, не желая совершать акта политического.

А в общем отношении широких кругов можно определить по тому вниманию, которое оказывают распространению по рукам стихотворению «Сон».

Прокурор Д.Е. Лаппо

С копией верно: Помощник делопроизводителя [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. Р-1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 71–72. Машинописная копия.

№ 4

Жалоба редактора газеты «Свободная Сибирь» Ф.Ф. Филимонова Временному Сибирскому правительству

г. Красноярск

4 октября 1918 г.

По постановлению енисейского губернского комиссара от 30 сентября 1918 г. на меня как редактора газеты «Свободная Сибирь» наложен штраф в размере 500 рублей с заменой этого штрафа двухмесячным⁹ тюремным заключением.

Постановление это я нахожу неправильным по следующим соображениям.

Енисейский губернский комиссар в передовой статье, напечатанной в № 111 «Свободной Сибири», усмотрел «явное намерение дискредитировать Сибирское Временное правительство»¹⁰ в лице местного органа власти.

Статья эта была напечатана после того, как в № 76 газеты «Воля Сибири», официальном органе Енисейского губернского комиссариата, появилась статья за подписью «В.К.» под названием «К событиям в Омске 20 сентября». В статье о событиях этих в то время в Красноярске ничего известно не было, и потому каждый, прочитавший статью «В.К.», мог лишь догадываться и предполагать о какой-то борьбе внутри самого Временного [Сибирского] правительства.

Говорилось там, между прочим, о преступных действиях одного из министров.

⁹ Ошибка; правильно: двухнедельным. Возможно, ошибка допущена автором письма сознательно.

¹⁰ Цитата приведена неточно (см. документ № 2).

Подобного рода статьи, несомненно, дискредитируют власть и подрывают веру и уважение к правительству, о чем и было сказано в передовой статье «Свободной Сибири».

Таким образом, оштрафование за «явное намерение дискредитировать Временное [Сибирское] правительство» является неправильным, так как если кто и дискредитировал правительство, то во всяком случае не «Свободная Сибирь».

Г[осподин] енисейский губернский комиссар, налагая на меня штраф, указывает на свое обязательное постановление от 14 августа 1918 г.

В силу постановления Временного Сибирского правительства от 15 июля 1918 года права и обязанности по охранению государственного порядка и общественного спокойствия возлагаются на губернских комиссаров лишь в том случае, если местность объявлена на военном положении министром внутренних дел.

В Красноярске военное положение введено 22 июня 1918 года, и введено командующим войсками Енисейского района (приказ № 2), т. е. военной властью, а потому охранение порядка на губернского комиссара возложено быть не могло и, следовательно, издание им обязательного постановления от 14 августа является неправильным и незаконным, и потому налагать кары на печать права он не имеет.

Ввиду изложенного покорнейше прошу постановление г[осподина] енисейского губернского комиссара от 30-го сентября 1918 года со всеми последствиями отменить.

Прилагаю № 111 «Свободной Сибири», «Воли Сибири» №№ 46 и 76.

Редактор газеты «Свободная Сибирь» Ф. Филимонов

ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 3. Д. 32. Л. 16–17. Машинописный подлинник. Подпись – автограф.

№ 5

Отношение Министерства юстиции Временного Сибирского правительства министру внутренних дел

г. Омск

8 октября 1918 г.

Спешно.

Препровождая при этом копию с копии представления прокурора Красноярского окружного суда на имя прокурора Иркутской судебной палаты от 28 минувшего сентября за № 20 для соответствующих распоряжений в отношении состава редакции газеты «Воля Сибири» и направления, принятого указанным официальным органом, министерство юстиции уведомляет Вас, что одновременно с сим по телеграфу поручено прокурору Иркутской судебной палаты сделать распоряжение о возбуждении против редактора вышеназванной газеты за помещение в № 76 статьи «К событиям в Омске 20 сентября» уголовного преследования на основании пунктов три и четыре статьи 1034 Улож[ения] о наказ[аниях].

Временно управляющий министерством юстиции Морозов¹¹

И. об. начальника второго отделения министерства юстиции Урахчинский

Старший делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. Р-1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 53–53 об. Машинописный подлинник на официальном бланке Министерства юстиции. Подписи – автографы.

№ 6

Отношение енисейского губернского комиссара П.З. Озерных министру юстиции Временного Сибирского правительства¹²

г. Красноярск

9 октября 1918 г.

¹¹ Морозов Александр Павлович (1864 г., Омск – 1933 г.) – окончил юридический факультет Императорского Московского университета. С 1905 до июля 1917 г. состоял членом конституционно-демократической партии. Судебный деятель с 1908 г.: следователь, член Омского окружного суда и Омской судебной палаты. Видный общественный деятель Омска. С 1 июля 1917 г. служил председателем Барнаульского окружного суда. Действительный статский советник. С 14 июня 1918 г. являлся заведующим отделом юстиции Западно-Сибирского комиссариата, с 1 июля – товарищем министра юстиции Временного Сибирского правительства. Постановлением Административного совета Временного Сибирского правительства от 10 сентября 1918 г. назначен временно управляющим Министерством юстиции.

¹² На документе имеются две резолюции распорядительного характера.

Первая из них, датированная 18 октября, гласила: «Представить в Сов[ет] мин[истров] с заключ[ением] о необх[одимости] отмены постан[овления] енис[ейского] губ[ернского] комиссара». Ее автора идентифицировать не удалось, но, скорее всего, она являлась выражением позиции самого председателя Совета министров ВСП П.В. Вологодского, только что вернувшегося из поездки на Дальний Восток.

Вторая резолюция, датированная 19 октября, принадлежала исполняющему обязанности директора второго отделения Министерства юстиции В.М. Урахчинскому. В ней говорилось: «Прошу составить заключение юрисконсульта 2 отд[еления] Д.М. Обундина».

На основании 18 ст. постановления Временного Сибирского правительства от 15 июля 1918 года при сем представляю жалобу на действия мои г[осподина] Ф.Ф. Филимонова и мои объяснения по этой жалобе Временному Сибирскому правительству с приложениями. № 4859.

Енисейский губернский комиссар П. Озерных
Завед[ующий] отделом Н. Доброхотов
Делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 3. Д. 32. Л. 14. Машинописный подлинник на официальном бланке енисейского губернского комиссара. Подписи – автографы.

№ 7

Донесение енисейского губернского комиссара П.З. Озерных Временному Сибирскому правительству

г. Красноярск

9 октября 1918 г.

Представляю жалобу редактора газеты «Свободная Сибирь», издающейся в Красноярске, Ф.Ф. Филимонова на действия мои, выразившиеся в оштрафовании г[осподина] Филимонова на 500 руб. с заменой двухнедельным арестом на усмотрение Временного Сибирского правительства, честь имею доложить в объяснение своих действий нижеследующее.

Независимо от того, в результате каких обстоятельств появилась передовая статья в № 111 «Свободной Сибири», существо ее резко противоречит обязательному постановлению моему от 14 августа, опубликованному в № 46 газеты «Воля Сибири». Общий же тон статьи, язвительный и рассчитанный, несомненно, на подрыв доверия к губернскому комиссариату как органу правительства, не мог быть не учтен мною как крайне опасный для правительства, которому я служу и которое, якобы, защищает «Свободная Сибирь» в своей статье; тем более, что статья эта написана в острый момент правительственного кризиса.

Как на наиболее злостное место в статье, считаю долгом указать на совершенно огульное обвинение губернского комиссариата в неправильной трате народных денег. Дело в том, что газета «Воля Сибири», соединяя в себе две части – официальную и неофициальную – имеет самый большой в губернии тираж, служа таким образом лучшим проводником взглядов правительства, и в то же время не только не требует особых ассигнований на ее поддержание из казны, а наоборот – дает даже доход.

Что же касается ссылки г[осподина] Филимонова на статью в газете «Воля Сибири» за подписью В.К., посвященную событиям в г. Омске, по этому поводу я считаю себя обязанным дать следующие объяснения.

Утверждение г[осподина] Филимонова о том, что в момент появления этой статьи в Красноярске никто ничего не знал о событиях в Омске, совершенно неверно. Наоборот, в этот момент город как раз был полон самыми нелепыми слухами об этих событиях. Официальных же сведений от правительства не было абсолютно никаких. И редакция газеты «Воля Сибири», печатающая в неофициальном отделе статью В.К. с ведома приехавшего в это время в Красноярск из Омска министра внутренних дел В.М. Крутовского, имела полное основание смотреть на эту статью как на материал, идущий из официального источника.

В заключение о формальной стороне дела. Г[осподин] Филимонов в своей жалобе пишет, что и с формальной стороны я не имел права налагать на него штраф ввиду того, что военное положение в Красноярске объявлено военной властью, а не властью министра внутренних дел, и что, следовательно, мне не принадлежит право издавать обязательные постановления (пост[ановление] Вр[еменного] Сиб[ирского] пр[авительства] от 15 июля 1918 г.).

Военное положение в Красноярске объявлено до издания постановления Временного Сибирского правительства [от] 15 июля действительно военной властью (полк[овником] В.П. Гулидовым), но по постановлению существовавшего тогда губернского комиссариата.

С тех пор я неоднократно возбуждал перед правительством вопрос, прося указаний, относится ли Енисейская губерния, находящаяся в глубоком тылу, к местностям, расположенным вблизи театра военных действий, т.е. к таким, право издания обязательных постановлений в коих принадлежит военному начальству, или не относится, но ответа не получил. Лично же я считаю, на точном основании постановления [от] 15 июля, г. Красноярск и Енисейскую губернию местностями, в коих регулирование военного положения принадлежит власти министра внутренних дел и право издания обязательных постановлений по охране общественного порядка – губернскому комиссариату.

В частности, относительно обязательного постановления моего о печати я считаю долгом сказать, что в разработке его принимал участие прокурор местного окружного суда г[осподин] Лаппо, очевидно, не считавший в то время, что, издавая это обязательное постановление, я делаю незаконное дело.

Принимая все изложенное выше во внимание, я прошу Временное Сибирское правительство оставить жалобу г[осподина] Филимонова без удовлетворения.

Енисейский губернский комиссар П. Озерных

ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 3. Д. 32. Л. 15, 15 об., 18. Машинописный подлинник. Подпись – автограф.

№ 8

Уведомление Министерства внутренних дел Временного Сибирского правительства енисейскому губернскому комиссару

г. Омск

24 октября 1918 г.

Наложённый согласно изданного Вами обязательного постановления о печати от 14 августа с.г. штраф в сумме 500 рублей на редактора газеты «Свободная Сибирь» Ф.Ф. Филимонова за помещение передовой статьи в № 111 от 29 сентября с.г. г[осподин] управляющий министерством внутренних дел признал возможным сложить.

Об этом канцелярия по поручению управляющего министерством внутренних дел сообщает для сведения и зависящих распоряжений. № 3467.

Управл[яющий] канцел[ярией] Н. Бевад

ГАРФ. Ф. Р-1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 79–79 об. Рукописный отпуск.

№ 9

Письмо временно управляющего Министерством юстиции в Совет министров Временного Сибирского правительства

г. Омск

2 ноября 1918 г.

Срочно.

В номере 76-м от 27 сентября 1918 г. в газете «Воля Сибири», издаваемой Енисейским губернным комиссариатом, в неофициальной ее части напечатана статья под заглавием «К событиям в Омске 20 сентября», подписанная инициалами «В.К.». Сущность содержания этой статьи сводится к тому, что будто бы министр финансов Временного Сибирского правительства г[осподин] Михайлов разными ухищрениями создал одномысленный с ним и ему послушный Административный совет из управляющих министерствами и товарищей министров, затем провел две новеллы, коими этому Совету, при отсутствии кворума в Совете министров, пред[о]ставляется вся власть Совета министров с правом роспуска Сибирской областной думы, которая и была, будто бы, Административным советом впоследствии распущена, что все устраивалось и шло по прямому пути к диктатуре.

Далее говорится, что в это время в Омск приехали министры [Временного Сибирского правительства] Крутовский, [М.Б.] Шатилов, [А.Е.] Новоселов, а министр [Г.Б.] Патушинский взял свое прошение об отставке обратно и, таким образом, кворум Совета министров оказался налицо, власть должна была перейти к нему, а Михайлов и Административный совет должны были отойти на задний план.

Но в ночь на 21 сентября – говорится в статье далее – министров В. Крутовского, Шатилова и председателя [Сибирской областной] думы [И.А.] Якушева, к которым впоследствии присоединили и Новоселова, обманом заманили в частный дом, объявили их арестованными, а на следующий день В. Крутовскому и Шатилову, по распоряжению уполномоченного командующим войсками по особой охране государственной безопасности¹³ Волкова под угрозой расстрела предложили подписать прошения об отставке, что ими и было исполнено. Эти прошения министром Михайловым были представлены Административному совету, который передал их Михайлову же, как своему председателю, на распоряжение. Последний отстранил министров от должностей и через полковника Волкова предписал в 24 часа удалиться из Омска.

Этот же Волков обвинял удаленных министров в подготовке государственного переворота, а Административный совет косвенно поддержал это ни на чем не основанное обвинение, не возбудив даже вопроса о противозаконных действиях Волкова, арестовавшего министров в ночь на 21 сентября.

Статья заканчивается словами «[...] нет сомнения, что Михайлов и Волков совершили тяжкое государственное преступление».

29-го сентября в № 111 газеты «Свободная Сибирь», издающейся в Красноярске под редакцией Филимонова, появилась по поводу вышеизложенной статьи в «Воле Сибири» краткая заметка в виде передовой статьи, где указывалось, что напечатание в официальном правительственном органе – каковым, несомненно, является

¹³ Ошибка; правильно: по охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

ся «Воля Сибири» – рассказа автора «В.К.» об омских событиях совершенно недопустимо, что печатать такие статьи – значит «вставлять палки в колеса» правительству и подрывать в населении доверие к нему и что не должно в правительственной газете, издающейся на народные деньги, сводить личные счеты и проводить узкие партийные лозунги.

В этой передовой статье «Свободной Сибири» енисейский губернский комиссар усмотрел резкое нарушение обязательного постановления его от 14 августа 1918 г., опубликованного в № 46 «Воли Сибири» от 18 августа 1918 г., и редактора оной Филимонова подверг в административном порядке оштрафованию в 500 рублей с заменой арестом на две недели, как он объясняет в своем донесении на имя Временного [Сибирского] правительства. На это распоряжение губернского комиссара Филимонов принес Сибирскому Временному правительству¹⁴ жалобу, в которой указывает, что во[-первых], инкриминируемая статья не дискредитирует правительства и, во[-вторых], что губернский комиссар не имел права издавать обязательных постановлений, ибо Красноярск объявлен на военном положении военной властью, а именно по распоряжению командующего войсками Енисейского района от 22 июня 1918 г. (приказ № 2).

Обращаясь к соображению содержания¹⁵ жалобы Филимонова с изложенными выше обстоятельствами дела, министерство юстиции полагает признать жалобу Филимонова заслуживающей уважения по следующим основаниям.

Обязательное постановление свое о печати от 14-го августа 1918 года енисейский губернский комиссар издал, как видно из распубликования его, на основании постановления Временного Сибирского правительства от 15-го июля 1918 года.

По сему последнему постановлению та или другая местность может быть объявлена на военном положении или министром внутренних дел с донесением о сем Временному Сибирскому правительству (ст. 2) или, согласно ст. 13 Положения о Полев[ом] управл[ении] войск, командующим армией и командирами отдельных корпусов (ст. 3 того же постановления). Право издания обязательных постановлений и установления за нарушения их взысканий в виде заключения в тюрьме или штрафа в административном порядке принадлежит в первом случае губернским (областным) комиссарам или особым лицам, по назначению министра внутренних дел, а во втором случае – командирам корпусов или особым начальникам (ст. ст. 8 и 9 постановления от 15-го июля 1918 г.) по назначению командующего.

Из обстоятельств дела усматривается, что в г. Красноярск военное положение было введено 22 июня 1918 года командующим войсками Енисейского района по приказу № 2, т.е. военной властью.

Ввиду сего, доколе это распоряжение, постановленное на основании 13 ст. Положения о полев[ом] управл[ении] войск, действовавшего и до и после постановления Временного [Сибирского] правительства от 15 июля 1918 года, не отменено в установленном сим постановлением порядке (ст. 4), право издания обязательных постановлений с указанными в случае их нарушения в п[ункте] «б» ст. 9 последствиями в Красноярске должно принадлежать исключительно военным властям (ст. 8 и 9 постановления Временного Сибирского правительства от 15 июля 1918 года).

Ввиду сего енисейский губернский комиссар не имел законного основания для издания своего обязательного постановления о печати от 14 августа 1918 г. в нарушение вышеозначенных ст. ст. 8-й и 9-й постановления Временного Сибирского правительства от 15 июля 1918 года, которое в это время (14 августа) уже было распубликовано и получило силу закона. Хотя в своем объяснении Временному [Сибирскому] правительству по сему делу губернский комиссар и указывает, что в Енисейской губернии, как находящейся в глубоком тылу, введение военного положения, по его мнению, принадлежит власти министра внутренних дел, но само собой понятно, что это мнение его для силы и действительности приказа № 2 командующего войсками Енисейского района – пока оно не отменено в установленном порядке – никакого значения иметь не может. Кроме сего, присвоение енисейским губернским комиссаром при этих обстоятельствах себе права на издание обязательных постановлений на основании постановления от 15 июля 1918 г. может повлечь за собою совершенно недопустимые столкновения и противоречия его постановлений с таковыми же военных властей.

Но и помимо сказанного, обращаясь к рассмотрению жалобы Филимонова по существу, должно, по мнению министерства [юстиции], признать, что в инкриминируемой ему статье «Свободной Сибири» не содержится признаков какого-либо нарушения обязательного постановления о печати от 14 августа, изданного енисейским губернским комиссаром, если и признать, что он имел законное право на издание сего постановления.

Сам губернский комиссар усматривает нарушение Филимоновым его постановления о печати в том месте статьи, где говорится о народных деньгах, на которые издается «Воля Сибири», придавая этому месту статьи тот смысл, что будто бы автор обвиняет Енисейский [губернский] комиссариат вообще в неправильной трате народных денег, чем и подрывает доверие к комиссариату как органу правительства. В опровержение сего губернский комиссар указывает на то, что «Воля Сибири» не только не требует казенной субсидии на свое издание, но даже приносит доход казне.

¹⁴ Так в тексте.

¹⁵ Так в тексте.

Но такое истолкование смысла указанного места статьи «Свободной Сибири» совершенно произвольно и несогласно с духом всей статьи; автор ее лишь говорит, что не должно в газете, издаваемой на народные деньги, сводить личные счеты, а с этой совершенно справедливой мыслью нельзя не согласиться, совершенно безотносительно к коммерческой стороне правительственной газеты, т.е. безотносительно к тому, приносит она прибыль или убыток, и губернский комиссар без всякого основания и без всякой пользы для разрешения настоящего дела делает вышеупомянутое указание на прибыль от «Воли Сибири», стараясь перенести тем самым свои объяснения по жалобе Филимонова в плоскость, совершенно чуждую смыслу инкриминируемой статьи и безразличную для дела.

При дальнейших объяснениях своих на ту же жалобу и имея в виду, очевидно, то место инкриминируемой статьи, где про рассказ о событиях в Омске говорится, что «остаётся совершенно неизвестным, что тут отвечает действительности, что представляет фантазию автора и что умышленно искажено», губернский комиссар указывает на то, что статья эта напечатана с ведома приехавшего тогда в Красноярск министра внутренних дел В.М. Крутовского и что посему редакция «Воли Сибири» имела основание смотреть на эту статью как на материал, идущий из официального источника. Однако эта ссылка губернского комиссара на должностное положение Крутовского как на гарантию официальной точности и правдивости изложенного в статье по обстоятельствам дела является лишённой всякого основания.

В самом деле, в статье об омских событиях рассказывается о якобы совершенном над министром Крутовским преступлении, закончившемся отстранением его от должности министра и высылкой из Омска. Но само собой очевидно, что при таком содержании статьи тот факт, что она напечатана с ведома Крутовского, – хотя бы даже с его слов – не мог в глазах редакции «Воли Сибири» сообщить рассказу характер официального беспристрастия и согласия с действительностью.

Напротив, именно к одобрению Крутовским рассказа о своем собственном отстранении с должности министра, рассказа, основанного всецело на обвинении других правительственных лиц, редакция должна была отнестись с особой осторожностью как к одобрению лица пристрастного, явно заинтересованного в выгодном для себя освещении событий 20–21 сентября, хотя бы ценой заведомого извращения фактов, как это и оказалось в действительности.

Но при наличии указанных обстоятельств напечатание статьи об омских событиях, явно враждебной по своему содержанию Временному Сибирскому правительству, на страницах правительственной газеты, хотя бы и в неофициальной ее части, совершенно недопустимо, как на это вполне правильно указывается в передовой статье «Свободной Сибири», помещенной в № 111 от 24 сентября. Если обязательное постановление енисейского губернского комиссара о печати от 14 августа признать правильно изданным, то, по мнению м[инистерства] ю[стиции], не Филимонов должен был подвергнуться взысканию за мнимое нарушение его, а редактор неофициальной части «Воли Сибири» за напечатание статьи об омских событиях.

На основании вышеизложенного министерство юстиции полагает постановление енисейского губернского комиссара от 30 сентября сего года о наложении на редактора газеты «Свободная Сибирь» Филимонова штрафа в сумме 500 рублей с заменой его двухнедельным арестом за нарушение в передовой статье в № 111 [от 24 сентября] 1918 г. обязательного постановления означенного комиссара о печати от 14-го августа сего года отменить со всеми последствиями.

К сему прилагаются жалоба Федора Федоровича Филимонова на действия енисейского губернского комиссара от 4 минувшего октября с указанными в ней приложениями и представление енисейского губернского комиссара от 9 того же октября за № 4859 вместе с его объяснением. № 693/5012.

Временно управляющий министерством юстиции Морозов
И. об. директора второго отдела министерства юстиции Урахчинский
Старший делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 3. Д. 32. Л. 11–13 об., 25. Машинописный подлинник на официальном бланке Министерства юстиции. Подписи – автографы.

*Статья поступила
в редакцию 01.04.2013*